

«После отдыха можно и поработать».

Горячие источники были оценены ими выше всяких похвал. Большую роль в этой оценке сыграло то, что каждый из них, долгое время не посещал подобные места.

После, была устроена попойка, во время которой Саору узнал интересующую его информацию. К сожалению, разнообразием алкоголя этот мир не обладал. Фруктовое вино было единственным напитком, удовлетворившим парня во вкусовом аспекте, но градус был слишком низким.

В итоге, к концу их небольшого отдыха Саору был трезв, в отличие от его собутыльников, которых ему еще и пришлось укладывать спать.

Но зато, он смог вдоволь поиздеваться над воришками, которые хотели обокрасть их несколько раз за вечер. Первая попытка стащить чемодан, даже не была начата, так как иномирец утащил его с собой в купальню. Отказав, когда ему предложили донести багаж до комнаты, Саору избежал второй попытки. Третья же увенчалась бы успехом, если бы у них имелся нормальный алкоголь, а так спить всех новых постояльцев у неудачливых грабителей не вышло.

Эмоции у них после пережитого били через край, как бы выразились в его мире: у них знатно подгорало седалище.

«Сейчас, лучшее время, чтобы наведаться в квартал клана Учиха».

С набега на тюрьму прошел только день, к тому же праздник в деревне должен был идти несколько дней. Большая часть шиноби Конохи, естественно, будет занята.

Оставив тело клона, в позе медитации с чемоданом на коленях, Саору вернул свое сознание к душе. Клон должен был продержаться некоторое время и без него. В клетке его встретило нечто удивительное: клоны Кушины делали какую-то новую печать.

«Не помню, чтобы я просил о чем-то».

Когда он вернулся, трансляция прервалась, заставив смотрящих ее личностей обратить на него внимание.

«Ты как раз вовремя. Можешь создать корону для лиса?» — такой вопрос немного удивил его, но он не стал возражать. По увиденному, Саору предположил, что эта печать предназначена девятихвостому.

«Он в обмен на помощь в спасении Микото, попросил сделать для него усилитель мысленных волн». — Узумаки подтвердила его мысли. Иномирец перевел свое внимание на

девятихвостого.

«Придумал что-то интересное?» - хвостатый, кивнув, решил удовлетворить любопытство парня.

«Я пока не уверен, что это сработает, но если получится, то я стану сильнее», — это были хорошие новости. Лис уже зарекомендовал себя, как отличного союзника. Его усиление принесет им только пользу.

«Удачи с этим. Мне нужно создать нового клона в деревне. Поможешь?» — этот вопрос скорее был риторическим. Наблюдение за действиями Саору, было для девятихвостого единственным развлечением. Немного чакры — это не большая цена.

Проверив положение места появления, Саору прикрыл глаза. Ночная вылазка на территорию клана Учиха была начата.

«В этот раз можно действовать более агрессивно».

Появившись, рядом с кроваткой, в которой спал Наруто, Саору, к радости одной Узумаки, проверил состояние ребенка. Прошло не так много времени с начала его жизни в приюте. И пока все было нормально.

План по проникновению был уже составлен. Барьер клана время от времени проводил внутри территории проверку, из-за которой, даже проникнув внутрь незаметным, он вскоре будет обнаружен. Поэтому Саору решил немного погонять с места на место дежурящих шиноби.

Найти в это время, сильно подвыпивших ниндзя и подманить их к клановому кварталу, используя иллюзии, было не трудно. Больше проблем было с соотношением времени, чтобы все шиноби пришли в одно и то же время. Дальше, началось, по мнению охранников квартала, нападение на клан Учиха. Барьер стал подавать множественные сигналы о проникновении с разных сторон территории. Ниндзя Учиха, которых было очень мало, не знали, что делать.

К счастью, глава клана был дома и взял командование на себя, только вот было уже поздно. Хоть они и выпроводили всех посторонних, но один так и не был обнаружен. Вывод о том, что это было отвлечением внимания, для вторжения единственного необнаруженного, напрашивался сам собой. Поиски по всей территории клана начались незамедлительно.

«Вряд ли они будут искать меня в самом секретном месте их клана».

Саору, используя информацию от Микото, благополучно проник в подземную комнату, находящуюся в храме Нака. Встреченный на входе барьер, был легко очищен им от чакры. Плита нашлась, как и положено, в центре комнаты

«Кто-нибудь может прочитать?» — вопрос получил лишь отрицательные ответы. Он никогда не

думал, что встретит какой-то другой язык в подобном месте.

«Остается надеется, что Микото сможет прочесть это».

Запомнив как следует вид скрижали, Саор, собирался развеять тело, но звук шагов, доносящихся от входа, заставил его задержаться.

— Я подозревал, что ты придешь в это место. — Фугаку не спешил атаковать. Он не сомневался в том, что на такую опасную авантюру, пошел лишь клон.

— Вы догадались об этом из-за Микото. — единственным источником информации, где можно было узнать о мангекье, являлась скрижаль. Фугаку, зная об этом, направился к ней. Он пришел один. То, как вел себя глава клана Учиха было странным. Упоминание его бывшей жены не вызвало в нем никакой реакции.

— На скрижали написано, что чтобы получить вечный мангекье шаринган, нужно пересадить обычный мангекье от близкого родственника. Твой приход сюда был бесполезен. — сказав это, Фугаку приготовился к битве.

«Он сказал это специально?» — Саору, решил отложить эти мысли на потом и проверить другую теорию.

— То, что вы сказали — это же интерпретация? Перед тем, как нападать, скажите, конкретные слова. Тогда, я не буду сопротивляться. — столкнувшись один раз с несостыковкой, он искал ее и тут.

«Первому обладателю мангекье шарингана не у кого было пересаживать глаза», — слова лиса уверили его в том, что слова можно переиначить. То, что девятихвостый знает такие сведения, не было удивительным.

Глаза Фугаку преобразились. Вместо обычных томое шарингана появился необычный узор.

— Для получения вечности, нужно получить силу брата. — короткая фраза, сказанная им, была последними словами перед атакой. Саору выполнил свою часть сделки, дав себя пронзить мечом. Огненная чakra, покрывающая меч, стала сжигать его изнутри. Перед тем, как клон успел развеяться, он заметил, что в комнату вбежали другие шиноби.

Саору открыл глаза и столкнулся с озадаченной Кушиной, сидящей вплотную к нему.

«Почему он помог?» — между ними, точно была какая-то история. Узумаки, еще до инцидента с заключением Микото, его недолюбливала.

«Сперва, предал, потом пытался убить, а теперь помог». — Такая логическая цепочка в ее мыслях была ей непонятна.

«Я не уверен, но кажется, он хотел с самого начала пробудить ее глаза». — Только так, Саору мог объяснить его намерения. Своим нападением он окончательно разорвал между ними связь, тем самым заставив Микото испытать потерю близкого человека.

«Он же не мог быть уверен, что мы сможем защититься от атак».

Такой способ был довольно рискованный, но у главы клана Учиха не было другого выбора, так как его, скорее всего проверяли на возможность пособничества в побеге.

Оставив Кушину с кашей в голове, Саору обратился к девятихвостому.

«Можешь сказать, был ли у этого первого обладателя мангекье брат? И если есть, то кем он был?» — лис уже был готов к этому вопросу.

«Индра и Ашура. Они основатели кланов Учиха и Сенджу», — эти воспоминания были Хвостатому не очень приятны из-за того, что люди, в то время, впервые использовали его в своих целях.

«О пересадке глаз между ними не могло быть и речи». — ответа лиса хватило, чтобы Саору смог отвергнуть этот вариант. К тому же, в то время, медицина должна была быть еще хуже, чем сейчас, так как даже ниндзя-медиков тогда не было.

«В таком случае о чем может идти речь в послании? Вариант только один. Чакра — это единственное олицетворение силы в этом мире». — вывод показался Саору слишком легким.

«Тот, кто написал послание на скрижали, был слишком высокого мнения об интеллекте потомков».

Восприняв одно слово неправильно, многие люди сделали непоправимое, хотя могли бы достигнуть тех же результатов без жертв.

«Надо будет проверить мой вариант позже, а теперь можно потренироваться».

Сон ему был не нужен, поэтому для него это, действительно бессонная ночь. Девятихвостый, как и Кушина были только за. Садистские наклонности у них были очень похожи.

На следующее утро Джанко, как и Микото, проснулась с болью в голове. То, что она давно так

не расслаблялась принесло с одной стороны, больше радости, но с другой такое же количество страданий. Облегчало их положение то, что они могли помочь себе чакрой. Только благодаря ей, после их вчерашнего празднества, все обошлось без серьезных последствий.

Приведя себя в порядок, они, наконец, обратили внимание на третьего собутыльника, сидевшего в углу с открытыми глазами. Чемодан благополучно лежал у него на коленях.

«Чего это с ним?» — Узумаки пощелкала перед его лицом пальцами и не получив реакции, потрясла его.

— Эй! С тобой все в порядке? — чем больше она пыталась разбудить Саору, тем больше паниковала. Приложив голову к груди клона, она сделала самый страшный вывод.

— Он не дышит и сердце не бьется, — Джанко принялась спасать бездыханное тело, применив метод искусственного дыхания с массажем сердца.

Учиха не знала, как реагировать, услышав все, что говорила Узумаки. Ее шаринган активировался сам собой принеся еще более пугающую весть. Внутри тела не было чакры. Как человек, который двумя днями ранее использовал «техники», он должен был ее иметь.

«Что теперь делать?» — Микото потеряв того, кто столько для нее сделал, в безысходности упала на колени. Вскоре к ней присоединилась Джанко, которая после множества попыток спасти клона, наконец, сдалась.

Чуть позже, успокоившись они начали собираться в дорогу, но, когда Узумаки попыталась забрать чемодан, рука «мертвеца» схватила ее.

— Зачем тебе мое добро? — почувствовав по оставленной им ловушке, что его пытаются ограбить, Саору мгновенно вернулся в тело. Только вот увидел он вовсе не вора, а бледное от ужаса лицо своей знакомой. За ее спиной стояла, уже начавшая плакать Учиха.

— Так это была кукла. — после того, как Саору с трудом успокоил женскую часть отряда, он рассказал о том, что тренировался всю ночь, а для того, чтобы их не ограбили, оставил болванку, на которую и заменился. Объяснение было не то, чтобы, хорошее, только вот его сокомандницы были не в том состоянии, чтобы искать несостыковки.

«Почему они проснулись так рано?» — Если бы Саору правильно определил время их пробуждения, то ему бы не пришлось рассказывать небылицы. У него не было желания врать им, но сейчас было не то время, чтобы рассказывать о слабостях. Решив, что, как только они найдут подходящее место для длительной остановки, он все расскажет, иномирец начал готовиться к ловле источника информации.

Бандиты из казино были им доведены до крайности не только ради веселья. Саору нужно было,

чтобы на него напали. Таким образом, он в качестве платы за благополучную судьбу организатора преступления, смог бы попросить интересующую его информацию. Конечно, даже с этой причиной, веселье все равно стояло на первом месте.

Нападения ждать команде долго не пришлось. В ближайшем безлюдном месте они были окружены «незаметными» преследователями. Быстро скрутив их всех, Саору узнал местоположение главаря.

Запугать же босса местных преступников и владельца многих дорогих заведений в одном лице, было еще легче. Одним упоминанием о том, что он направил своих людей грабить ниндзя, хватило, чтобы, не понаслышке знающий, какие последствия ему грозят, вмиг, поседевший толстячок, начал умолять на коленях о прощении.

Угрожать он даже не пробовал. Угрозы ведь исполнятся в будущем, а вот голова может слететь в настоящем. К сожалению, всей группы, их цель последний раз объявлялась неделю назад в другом конце страны. Все старания Саору, по добыче этой информации, были напрасны.

— Что теперь будем делать? Отправимся следом? — после того, как они покинули казино, Джанко высказала свои мысли. По ее слишком радостному лицу можно было сказать, что у нее есть какие-то иные причины идти к границе страны Горячих Источников.

— Спешить нам некуда. Будем искать информацию во всех городах на пути. — найти Цунаде Сенджу после его ночных исследований, стало главной целью. Эффективный метод поиска был уже обнаружен.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1522198>